

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКИ**
Кретов А. А. “Основы лексико-семантической прогностики”:
ВГУ, Воронеж, 2006. — 390 с.

А. П. Чудинов, Е. В. Шустрова

Уральский государственный педагогический университет

“Рукописи не горят!”, — провозгласил бессмертный герой Михаила Булгакова, но многолетняя их выдержка в письменном столе редко способствует успеху. Рассматриваемая монография А. А. Кретова, по свидетельству автора, была закончена еще в начале 1994 года, но опубликована только через 12 лет. И едва ли есть смысл обсуждать сейчас причины столь долгого пути книги к читателям. В данном случае важнее общий итог — книга нашла своих читателей.

К сожалению, многое из того, что было написано лингвистами полтора-два десятилетия назад, уже воспринимается как “преданья старины”. Все чаще приходится слышать о том, что исследования по лексико-семантическим группам, столь популярные во второй половине прошлого века, весьма далеки от современной лингвистики — антропоцентрической, когнитивной, лингвокультурологической и вместе с тем компьютерной. Представляется, что исследование А. А. Кретова лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия, начатое три десятилетия назад, остается весьма актуальным. Автору присуща удивительная способность при изучении относительно ограниченного материала обнаружить масштабную проблему и показать пути ее решения. В данном случае результатом изучения исторических судеб глаголов одной лексико-семантической группы (ЛСГ) стало возникновение новой области научных исследований — лингвистической прогностики.

Говоря о несомненной привлекательности нового направления, разрабатываемого А. А. Кретовым, нельзя не упомянуть о его актуальности в условиях все большего вхождения компьютерных технологий в практику лингвистических исследований, что позволяет значительно расширить объем анализируемого материала, сделать более точные расчеты — важные составляющие работ, рассчитанных на прогнозирование.

Другим неоспоримым достоинством подхода, предложенного А. А. Кретовым, можно считать удачный опыт объединения традиционного и новаторского, комбинацию методик структурно-семантического подхода, позволяющего дать детальное описание семантических компонентов лексем, с функциональными и статистическими методами, дающими возможность описать лингвистическую единицу в динамике и провести глобальный систематизированный анализ настоящего и будущего состояния языка.

Цель данного исследования А. А. Кретов видит в “разработке на конкретном материале теоретических оснований, методов и приемов лексико-семантической онтогностики и футурогностики” (с. 9), т. е. в описании современного состояния лексико-семантической системы и прогнозирования хода дальнейшего развития, в частности появления новых лексико-семантических вариантов и изменения функциональной нагрузки на лексико-семантическую единицу.

Такая постановка вопроса обусловила дальнейшую презентацию материала. Книга имеет четкую структуру: предисловие, введение, три главы, заключение. В конце тома помещены приложения, позволяющие более подробно ознакомиться с материалами выборки и их статистическим анализом.

В предисловии и введении А. А. Кретов дает обоснование необходимости выделения лингвистической прогностики как нового отдельного направления языкознания, формулирует задачи, вводит терминологию, определяет основные методы и разделы прогностики. Так, в зависимости от временных составляющих и аспекта рассмотрения объекта — семиотического, когда объект находится в статике, и функционального, предполагающего развитие и движение объекта — можно выделить “*футурогностику* (экстраполяцию тенденций развития), направленную на познание будущего состояния языка, *онтогностику* (“восполняющую экспликацию”), направленную на познание совре-

менного состояния объекта, и *ретрогностику* (“анализ пережитков”, реконструкцию), направленную на познание прошлых состояний объекта” (с. 8—9) (Курсив А. А. Кретьова. — *А. Ч. и Е.Ш.*).

Первая глава “Теоретические проблемы лексико-семантической прогностики” состоит из двух разделов. В разделе первом “Категория существования в лингвистической прогностике” автор формулирует основную проблему прогностического направления, а именно категорий и критериев существования лингвистических единиц. А. А. Кретьов обращает внимание читателя на целый ряд парадоксов наблюдения, мешающих проведению систематизированного описания любой системы языка. В частности, при исследовании лексико-семантических составляющих основное внимание традиционно уделяется единицам, так или иначе представленным в корпусе словаря. С точки зрения А. А. Кретьова первостепенное значение должно получить исследование текстового материала, что позволит значительно расширить наше знание о лексико-семантической системе, даст возможность зафиксировать и изучить единицы, не обладающие высокой частотностью употребления, но тем не менее реализованные в ряде текстов. Такие данные позволят спрогнозировать дальнейшее развитие языка, возможности семантической деривации и особенности функционирования словообразовательных морфем. Как справедливо указывает Алексей Александрович, “критерием лингвистического существования лингвистической единицы является не просто представленность ее в речи, а выводимость ее из системы данного языка, соответствие ее этой системе... При выполнении этого условия слово, встретившееся в тексте хотя бы один раз, должно признаваться фактом данного языка. Соответственно, отсутствие слова в текстах не может служить доказательством его лингвистического несуществования” (с. 16).

Во второй части данного раздела приводится авторская трактовка семиотического и функционального подходов к анализу явлений языка. Параллельное использование данных подходов позволяет, по мнению А. А. Кретьова, отслеживать и простое наличие лексических единиц в системе языка и динамику их развития и функционирования, что в свою очередь соотносится с онтогностикой и футурогностикой.

Второй раздел первой главы “Проблема существования лексико-семантических единиц (ЛСЕ)” посвящен рассмотрению вопроса корреляции языкового и речевого существования слов и их вари-

антов. Опираясь на работы зарубежных и отечественных ученых, лексикографов, писателей, философов А. А. Кретьов дает глубокий, всесторонний анализ данной проблемы и неоднократно аргументировано подчеркивает необходимость учета творческой природы языка, его динамики. Автор делает логичный вывод, что “последовательное различение языкового и речевого существования лингвистических единиц помогает избежать... несообразностей и решать проблему речевого существования... с опорой на “цитаты”, а проблему языкового существования — с помощью “вдумывания” в язык и “знания” его” (с. 25). Тесно связанной с проблемой существования лексико-семантических единиц, как полагает автор, является проблема “различения хронологических слоев в наличном состоянии языковой системы” (с. 30). Используя положения И. А. Бодуэна де Куртэнэ, А. А. Кретьов показывает, что в современном языке всегда присутствуют результаты его предыдущих состояний, которые могут стать основой и причиной языковых изменений в будущем. Используя при этом временные характеристики, мы “должны оперировать понятиями лингвистического, а не астрономического времени” (с. 31).

Вторая глава “Основы лексико-семантической онтогностики” имеет семь разделов: “Краткая предыстория лексико-семантической онтогностики”, “Проблемы соотношения внутренней и внешней хронологии”, “Опыт лексико-семантической онтогностики: от ЛСЕ мимики глаз к ЛСЕ смотрения”, “Опыт лексико-семантической онтогностики: от ЛСЕ с синтаксической сочетаемостью “кто — глагол — кого/что — куда” к ЛСЕ смотрения”, “Опыт лексико-семантической онтогностики: от ЛСЕ с синтаксической сочетаемостью “кто — глагол(-ся) — чем — X” (любая объектная позиция) к ЛСЕ смотрения”, “Опыт лексико-семантической онтогностики: от ЛСЕ свечения к ЛСЕ эмоционально осложненного смотрения” и “Лексико-семантическая онтогностика: выводы” (с. 32—104).

Говоря о предыстории лексико-семантической онтогностики, А. А. Кретьов возвращается к методу внутренней реконструкции, идеям относительной хронологии и лингвистического времени, различения первичных и вторичных функций языковых единиц. Одновременно с этим автор предлагает задействовать научный аппарат современной этимологии, условившись, что “этимология пользуется преимущественно методом внешней реконструкции, а лексико-семантическая онтогностика — преимущественно методом внутренней ре-

конструкции” (с. 32). Кроме этого, следует задействовать “близость и одновременно разноприродность межсловной и внутрисловной деривации”, основанные на совпадении или отличиях внутренней формы и значения лексемы, и признать, что “системообразующими для лексико-семантической системы являются генетические (эпидигматические, деривационные) и функциональные (парадигматические как сущность и синтагматические как явление связи)” (с. 32—33).

Основную цель лексико-семантической онтологистики А. А. Кретов формулирует как экспликацию (воссоздание, рекреацию) “современного состояния лексико-семантической системы данного языка, результатом которой является полный инвентарь лексико-семантических единиц” (с. 39).

Излагая суть проблемы соотношения внутренней и внешней хронологии, А. А. Кретов возвращается к необходимости различения астрономического и лингвистического времени, которые зачастую не совпадают, что приводит к ощутимой разнице между этимологическими данными, представленными во внешней хронологии появления словоформ и семантических дериватов в языке, и данными внутренней хронологии лингвистических событий. На основании анализа ЛСГ глаголов типа БЕЛЕТЬ, времени присоединения той или иной словообразовательной морфемы и появления производных значений, автор делает весьма ценный вывод о том, что “данные внешней хронологии оказываются достоверными и показательными лишь при условии, что лингвистические и лексикографические процессы идут параллельно, т. е. когда речь идет о лексикографической фиксации сравнительно молодых лингвистических явлений. Когда же лексикографическая (и текстовая) фиксация касается явлений, возникших в языке, задолго до появления словаря (текста), внешняя хронология этих явлений носит случайный характер и не имеет доказательной силы” (с. 101; ср. также с. 43). Убедительная авторская аргументация заставляет иначе взглянуть на лексикографическую информацию, в частности на адекватность временных данных, приводимых в этимологических словарях.

В следующих разделах второй главы представлены прогностические таблицы, отражающие результаты деривационных процессов на материале лексико-семантических единиц зрительного. Несомненным достоинством можно считать обилие текстового материала, авторские комментарии, разнообразие приводимых примеров, языковой вкус автора (с. 46—100).

Взвешенная, тщательно продуманная научная позиция А. А. Кретова особенно хорошо проявляется в следующем замечании: “... надо быть чрезвычайно осторожным в высказываниях об отсутствии в речи тех или иных единиц, особенно когда такое высказывание касается единиц малочастотных и редких. Надо быть вдвойне осторожным, когда речь идет об отсутствии в языке единиц, для образования которых не имеется очевидных системных запретов и ограничений” (с. 47).

Третья глава “Проблемы лексико-семантической футурогностики” насчитывает четырнадцать разделов: “Прогностический эксперимент: постановка задачи”, “Краткая предыстория лексико-семантической футурогностики”, “Принципы отбора и обработки источников”, “Определение объекта исследования”, “Функциональное моделирование лексико-семантической системы”, “Изменение функциональной нагрузки на поле зрительного восприятия (со 2-й половины XVIII по 2-ю половину XX веков)”, “Динамика распределения функциональной нагрузки (ФН) среди ЛСГ”, “Изменения в ФН на доминанту, малое и большое ядро ЛСГ зрительного, видения, созерцания с I по V срез”, “Ранговая динамика ЛСЕ в больших ядрах ЛСГ зрительного с I по V срез ЛСГ зрительного”, “Важнейшие изменения функциональной нагрузки на ЛСЕ ЛСГ зрительного”, “Скорость изменения ФН на ЛСЕ зрительного с I по V срез”, “Проверка эффективности методик прогнозирования ФН на ЛСЕ” и “Прогноз состояния ЛСГ зрительного, видения, созерцания на 1-ю половину XXI века” (с. 105—205). Четырнадцатый раздел посвящен выводам (с. 205—206).

Целью данной главы является формулирование теоретических положений футурогностики и демонстрация методики использования приемов лексико-семантической футурогностики при описании языкового материала.

В разделе, посвященном описанию принципов отбора и обработки источников, А. А. Кретов формулирует семь основных (идеальных) критериев, которым должны отвечать текст и выборка (с. 113—114). Далее автор затрагивает проблему сокращений имен и презентации материала, оговаривает момент готовности текста и его объем, приводит результаты распределения обследованных текстов на временной шкале и описывает этапы проведения анализа (этап интуитивной выборки и этап семантического анализа) (с. 114—118). Аргументировав свой выбор ЛСГ, А. А. Кретов применяет авторскую методику и на этой основе выделяет двенадцать пресуппозициональных сем

глаголов видения в их прямом значении и двенадцать соответствующих им аспектов ситуации зрительного восприятия (с. 118—120). Все это позволяет “очертить круг внеязыковой информации (знаний о мире), необходимый для правильного понимания и употребления глаголов зрительного восприятия, а, кроме того, ... ближний круг семантических связей глаголов зрительного восприятия” (с. 121).

В разделе “Функциональное моделирование лексико-семантической системы” представлена авторская трактовка понятий ядра и периферии лексико-семантической системы. А. А. Кретов считает возможным выделить два типа частотных ядер: “качественные частотные ядра — в которых находит выражение максимальная степень проявления какого-либо качества, и количественные частотные ядра, в которых содержатся наиболее распространенные, массовидные явления. При этом качественное ядро оказывается обращенной количественной периферией и наоборот” (с. 130, ср. также с. 124—125, 212).

Поднимая вопрос о величине ядер и границе между частотным ядром и частотной периферией, А. А. Кретов подчеркивает первостепенную роль анализа конкретных текстов и составленных на их базе частотных словарей. Универсальной границей между качественным частотным ядром и качественной частотной периферией предлагается считать среднюю частоту единицы в выборке (с. 124—131, 212).

В этом же разделе поднимается очень интересный вопрос о том, что считать лексико-семантическим событием и какова степень его существенности. “Событием в истории ЛСГ мы считаем изменение ранга частоты у входящих в нее единиц. При этом полагается, что событие тем существеннее, чем в более высоких рангах произошло это изменение. ... Самым существенным событием... является изменение доминанты. Вторым по существенности событием является изменение в малом ядре, третьим — изменение в большом ядре (логичнее было бы сказать — в “малой периферии” — А. Ч и Е. Ш.), и четвертым — изменение в большой периферии” (с. 131).

Следующие разделы имеют целью проследить в диахроническом аспекте изменение функциональной нагрузки на ЛСЕ со значением активного зрительного восприятия и сделать прогноз на первую половину XXI века. Выделенные хронологические срезы позволяют “оценить величину и скорость изменения функциональной нагрузки на

отдельные лексико-семантические единицы и таким образом выявить важнейшие тенденции эволюции данного фрагмента лексико-семантической системы” (с. 173). Результаты исследования обобщаются в таблицах со статистическими данными и иллюстрируются с помощью специально разработанных автором схем, графиков и диаграмм.

Таким образом, А. А. Кретов не только дает свое видение определенных теоретических аспектов лексикологии и семасиологии, но и делится конкретными, уже отработанными на значительном языковом материале, выверенными алгоритмами лингвистического анализа и обработки данных, которые могут применяться к лексико-семантическим системам других языков.

Как и всякое серьезное исследование, рассматриваемая монография вызывает стремление продолжить обсуждение поднятых проблем, не все в работе принимается безоговорочно. В связи с этим необходимо выделить следующие дискуссионные аспекты рассматриваемого исследования.

1. Основным материалом для данной монографии послужили русские глаголы зрительного восприятия. Поэтому вполне закономерен вопрос о том, насколько полученные выводы будут соответствовать общим закономерностям языка? Не окажется ли так, что некоторые предложенные автором методики и эвристики окажутся применимыми только к материалу русских глагольных ЛСГ?

2. При всем уважении к проделанной автором работе неизбежно возникает вопрос о том, какие еще лингвистические методы целесообразно использовать в прогностике. Например, насколько эффективны сопоставления русских ЛСГ с аналогичными объединениями слов в других языках, в том числе в близкородственных? Монографию весьма украсил бы раздел о методике прогностики.

3. Иногда кажется, что автор, сосредоточившись на внутренних закономерностях развития языка, не обращает должного внимания на внешние воздействия, на социальные причины изменений. Например, все более значимым становится английское влияние на русскую речь, все более ощущается взаимодействие литературного языка с просторечием.

Разумеется поставленные вопросы не влияют на нашу положительную оценку рассматриваемой монографии. Надеемся, что первый том Библиотеки лингвистической прогностики будет дополнен новыми выпусками, что позволит иначе взглянуть на анализ лингвистических единиц, использовать

новаторские подходы А. А. Кретьова в других направлениях лингвистики.

В заключение можно только поздравить доктора филологических наук, профессора Воронежского государственного университета, заведующего кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, директора научно-методического

центра компьютерной лингвистики Алексея Александровича Кретьова с выпуском фундаментального исследования по проблемам нового лингвистического направления, которое, несомненно, получит дальнейшее продуктивное развитие и займет достойное место в отечественном языкознании.